

Фестиваль

© Евгений Рухмалёв

Воцерковленный рок на Банном

У музыкантов группы «Парк Горького» свои принципы

Узнав, что хэдлайнером «Магбури-2015» будут музыканты легендарного «Парка Горького» Алексей Белов и Александр (Ян) Яненков, но без Александра Маршала и Николая Носкова, многие недовольно морщились — мол, двадцатый состав.

На самом деле это самый что ни на есть первый состав команды. Более того, именно Белов — автор большинства хитов «Парка», в том числе нетленной Moscow calling, которая взлетела в лидеры мировых чартов в далёком 1992-м.

То ли от незнания, то ли в связи с ранним часом пресс-конференции — за два часа до начала «Бури» и за десять часов до выхода группы на сцену, но встретиться с артистами в ресторан ГЛЦ «Металлург-Магнитогорск» поднялись только два журналиста. Впрочем, это даже хорошо: пресс-конференция превратилась в интервью, а значит, раскрыть музыкантов удалось лучше.

«Верстов.инфо»: Насколько плотен график и широка география ваших выступлений в последние годы?

Алексей Белов: Выступаем много, ездим по стране. Лето — это в основном фестивали: байкеров, рокеров, недавно с женой Ольгой Кормухиной выступали на «Нашествии». В мае в столичном «Крокус-сити холле» был концерт группы в оригинальном составе с симфоническим оркестром. В сентябре намечен сборный концерт в Москве на Лубянской площади... Словом, работы хватает.

«ММ»: Строгое требование называть вас не «Парком Горького», а музыканта-

ми группы «Парк Горького» — это принцип?

Алексей Белов: «Парк Горького» — мы в полном составе, а в усечённом — музыканты, не хотим вводить зрителя в заблуждение.

«ММ»: То есть, группа все-таки существует?

Александр (Ян) Яненков: Да, как и «Лед Зэппелин», которая собирается раз в несколько лет. Мы, правда, почаще — пару раз в год точно.

«ММ»: Так было всегда или «Парк Горького» всё же прекращал существование?

Алексей Белов: Мы разбегались в девяносто девятом, и какое-то время каждый работал сам по себе. Потом начали гастролировать с Яном, а вместе нас впервые собрал Авторadio на юбилее станции на Красной площади. Так и воссоединились.

«ММ»: Если группа воссоединилась, значит, на рок есть спрос?

Алексей Белов: Конечно. Билеты на то же «Нашествие» в этом году стоили от двух до десяти тысяч рублей, а фестиваль собрал двести тысяч человек — больше, чем любой бесплатный концерт. Спрос на эту музыку огромный. Просто у нас делают вид, что его нет. На телевидении всё отформатировано под бабушек и домохозяек. Как сказал один из ведущих продюсеров «Первого канала»: у нас всё для тех, кому лень или трудно дотянуться до пульта. Какой уж тут рок?

«ММ»: Алексей, не связаны ли был ваш отход от рока с тем, что примерно в это же время вы стали воцерковленным человеком?

— От рока я не отходил никогда. Да и когда воцерковился, «Парк Горького» существовал ещё больше года. А потом я занимался созданием

музыки к фильмам, и в ней много рока.

«ММ»: Как церковь оценивает ваше творчество?

— Я читал разные книги: одни пишут, что рок — от сатаны. Другие — что любой талант от Бога. Музыка, в том числе рок — как топор: хотите — стройте церковь, дом, а хотите — голову рубите. В своё время был на острове у великого старца Николая Гурьянова, спросил: «Батюшка, Богу угодно моё ремесло?» Он улыбнулся: «Угодно». В Америке нас познакомили с одним из самых статусных фотографов Штатов. Она, зарабатывая на фото миллионы долларов, подарила нам фотосессию — взяла деньги только за материалы. Часть сессии проходила в её доме, заполненном антикварными вещами — путешествовать по миру и собирать их было её хобби.

Четырнадцатый, шестнадцатый века — я трогал мебель и думал: сколько души вкладывали раньше люди в то, что делали! Одежда переходила из поколения в поколение — было почётно выйти замуж в платье пра-пра-прабабушки... Сейчас совсем другое отношение — и к музыке тоже. Причём не только у нас — во всём мире происходит её оскудение. Ещё юным музыкантом прослушивал сотню-две альбомов в неделю. Много было неинтересного, но попадались бриллианты мировой музыки! Сейчас ставлю делать себя то же самое — в «билборде» слушаю семидесятых-восьмидесятых. Огромный ноль — ничто не вдохновляет, не питает. Зато, когда летели в Новый Уренгой, в самолёте слушал оперу Мусоргского «Борис Годунов» — вот где вся история рока! Самым креативным было время семидесятых-восьмидесятых. Та же «Куин»: говорят, невозможно появиться ещё одной

такой группе. А Фредди Меркьюри рос на Рахманинове. Вот вам: семья и плод.

«ММ»: В собственной семье у вас собственная вокалистка мирового масштаба. Не думали взять Ольгу Кормухину в свой коллектив?

— Ей это не надо, она сама собирает залы. Да и мы звучим не ущербно. Ольга была на нашем концерте с симфоническим оркестром, записывала его на телефон, потом, на своём дне рождения, показала запись Ларисе Долиной — та была в восторге.

«Верстов.инфо»: Алексей, как вы воспитываете музыкальный вкус дочери Анатоллии?

— Сейчас трудно его воспитывать: открытое общество, информация, которую черпают друг у друга... Анатолия учится в православной гимназии. К радости могу сказать: у неё хороший вкус. К грусти могу сказать: ничего русского она не слушает. В современных телефонах звучит песня — и тут же на экране «бжеит» текст. Дети сегодня прекрасно знают английский, и она часто подходит ко мне: пап, смотри, какие интересные стихи! Что может этому противопоставить русская песня? Творчество мамы, папы — она выросла на этом, и потом, нет пророка в своём Отечестве: для неё мама — и мама, хочется черпать что-то извне. Она бы хотела, чтобы появилось что-то стоящее в русской музыке.

Александр (Ян) Яненков: Талантов много: поют и играют на инструментах и взрослые, и дети.

Алексей Белов: Пишущих нет, к сожалению. Голос есть — а петь нечего.

«Верстов.инфо»: Вас называют российско-американской группой, поэтому политический вопрос неизбежен, тем более, сейчас вне политики жить невозможно: что скажете об отношениях стран?

Алексей Белов: Мы пели на английском, и основная часть нашей карьеры была там. Но всегда позиционировали себя русской группой. Как-то в Далласе подошла женщи-

на: «Вы из каких штатов?» Отвечаем: «Мы из России». Она: «Я понимаю — проект, маркетинг, всё грамотно... Но сами-то вы откуда?» И только на пятый раз до неё дошло, что мы действительно из России. Была удивлена, потому что думала: перестройка, свобода, тренд — продюсеры собрали группу и «покатили». И сколько было глупых вопросов — американцы в большинстве своём люди очень недалёкие. Недавно с Ольгой Кормухиной были на телеканале «Москва-24» в популярной программе, где я сказал: «Америка научила меня любить Россию». Мы уезжали совершенно из другой страны, хотя

уже тогда она была наполнена оптимизмом. И страну, в которую вернулся, я открывал для себя по-новому. Советский Союз тоже был прекрасен, с правильной философией — исполнение было неправильное. Нашу страну погубила глупость и, конечно, чёткая работа «их» спецслужб. А то, что происходит сейчас, — это то, что было всегда и, не удивляйтесь, будет всегда. Россию не любят уже за то, что она есть, а не за то, что она делает. Недаром когда-то старец Филофей сказал: «Москва — третий Рим, а четвёртому не бывать». Россия, православие — единственный сегодня стопор к окончательному приходу апокалипсиса. Но это вопрос глубокий, его имеет смысл изучать лично, не будем читать лекции по геополитике и православию.

«ММ»: Когда Александр Маршал рассказывал, как ушёл в шансон, сказал, что соратники называли его предателем рока. Не вы ли?

Алексей Белов: Нет, это его личное дело. Конечно, это отразилось на группе: с тех пор мы не записали ни одного группового материала с ним, потому что на двух стульях сидеть невозможно.

«ММ»: Одним из самых сильных моментов жизни он назвал день, когда ваша песня была первой в чарте — и только потом Стинг.

Алексей Белов: Это было приятно. Это был второй альбом, мы проделали огромную работу. После первого альбо-

ма группу оставил Николай Носков. Когда уходит певец такого уровня, это означает одно: группа погибла. Но, на удивление, мы записали ещё более успешный альбом Moscow calling.

«ММ»: Это возможно повторить?

Алексей Белов: Какое самое яркое впечатление вашего детства? Это можно повторить? Наверное. Но вопрос: зачем? Музыка, рок — это инструментальный, часть нашего пути, но не сам путь. И успех — не самоцель. Успех хорош тогда, когда является платой за честный труд. Когда ты не стремишься к успеху, а просто стараешься делать свою работу хорошо. «Парк Горького» потому и состоялся: мы старались делать что-то новое и необычное даже для самих себя, всегда брали высокую планку, с каждым альбомом старались делать музыку интереснее — и платой за это стал успех. Если бы мы ставили успех во главу угла, может, ничего бы и не было. Трудись — и Господь воздаст тебе. А наказать успех, как мускулы, невозможно — нет таких тренажёров.

«ММ»: Вас этому научила церковь или вы всегда это знали?

— Всегда чувствовал.

«Верстов.инфо»: Что можете сказать об этом месте?

Алексей Белов: Именно здесь мы впервые, хотя в Магнитогорске, по-моему, были. Во всяком случае, я помню большие чёрные горы руды.

Александр (Ян) Яненков: В Лос-Анджелесе есть похожее место Биг-Биг-Бейк-Лейк: поднимаешься по серпантину на машине на уровень три тысячи метров, а внизу такое же озеро, подьёмники — разве что там горы повыше, но также красиво.

Алексей Белов: А мне запомнило Гору искушений под Иерусалимом, где Господь постился сорок дней и где его искушал Дьявол. На месте этого камня греки построили монастырь — совершенно непонятно, как, потому что там отвесная скала и нет даже лестниц. Сейчас там фуникулёр и так же красиво, как здесь. Радуйтесь: таких мест немного, их надо беречь.

Рита Давлетшина